

УДК 82-14

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-170-181

**КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ ПОЭЗИЯ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ****Р.А. КЕРИМОВА**

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: k.roza07@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается феномен современной карачаево-балкарской поэзии конца XX – начала XXI в. Исследование проводится на основе произведений поэтов, чья творческая зрелость пришлась на постперестроечную эпоху, и новейшей генерации художников слова, вступивших в литературный процесс на стыке XX-XXI вв. По мнению автора, анализ двух поколений дает возможность отчетливее проследить специфику взаимосвязей преемственности и новаторства, характер эволюции и перспективы развития художественного сознания в литературном регионе. В работе рассмотрены ключевые художественно-эстетические компоненты и систематизированы наиболее яркие и значимые художественные результаты. Также раскрыты этико-смысловая иерархия, этнокультурные истоки и ценностно-ориентационные доминанты в содержании и проблематике произведений. На основе анализа стихотворных текстов означенных авторов делается попытка воспроизведения целостной картины современной карачаево-балкарской поэтической мысли.

Ключевые слова: карачаево-балкарская новейшая поэзия; авторское самосознание; этнокультурное своеобразие; литературный процесс.

**KARACHAY-BALKAR POETRY OF THE END OF THE 20th – BEGINNING
OF THE 21th CENTURY: TRENDS AND FEATURES****R.A. KERIMOVA**

*Institute of humanitarian researches of the Kabardino-Balkar scientific center of the Russian
Academy of Sciences
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: k.roza07@mail.ru*

Abstract. The article deals with the phenomenon of modern Karachay-Balkarian poetry of the end 20th – beginning 21th century. The study is based on the works of poets, whose creative maturity came in the post-perestroika era, and the latest generation of the word artists who entered the literary process at the junction of the 20th -21th centuries. According to the author, the analysis of two generations makes it possible to more clearly trace the specifics of the relationship of continuity and innovation, the nature of evolution and the prospects for the development of artistic consciousness in the literary region. The paper discusses the key artistic and aesthetic components and systematizes the most vivid and significant artistic results. The ethical-semantic hierarchy, ethnocultural sources and value-orientation dominants in the content and issues of the works are

also disclosed. Based on the analysis of the poetic texts of the above authors, an attempt is made to reproduce the holistic picture of the modern Karachay-Balkarian poetic thought.

Keywords: Karachay-Balkar modern poetry; author's identity; ethnocultural originality; literary process.

В связи с глобальными сдвигами в идеолого-политической и духовно-ценностной сферах жизни общества одной из актуальных задач литературоведения является исследование творчества современного поколения поэтов. Нами сделана выборка авторов, произведения которых, по нашему мнению, отражают основные тенденции и особенности современной поэзии региона.

Исследование осуществлено на основе анализа стихотворных сборников поэтов, вступивших в литературный процесс в конце 80-х годов: Артура Баккуева, Любы Ахматовой, Жаухар Локьяевой, Айшат Куцетеровой, и новейшей генерации поэтов: Шамиля Узденова, Амины Газаевой, Науруза Байрамкулова, Дианы Рахаевой, Исмаила Байтуганова, а также учитывая сборник произведений молодых авторов «Тейри кылыч» (Радуга) и выпуски литературно-художественного журнала «Минги тау».

Говоря о современной художественной культуре XXI века, важно отметить, что изменился процесс личностного и творческого созревания. Это связано с адаптацией информационных и коммуникационных технологий в обществе. И здесь речь идет не только о трансформации мировосприятия, но и о формировании новой модели социализации автора, которая происходит через интернет-сайты («Стихи.ру», «Эльбрусоид» и т.д.). Образуя некую коммуникативную среду, подобные сайты предоставляют дебютантам возможность свободной публикации.

Рассуждая о тенденциях северокавказской словесности, можно утверждать, что понятие «национальный характер» до сих пор актуально в авторском самосознании, которое включает в себя дефиницию поиска смысла жизни и духовно-нравственных ценностей в обществе [Султанов 2001]. Они пытаются сохранить этнокультурное ядро, противостоять процессам ассимиляции.

В данном случае сложно не согласиться с утверждением Н. Понариной о том, что ««культурный империализм» неизбежно вызывает ответную реакцию – повышенную потребность в самоутверждении, сохранении основных элементов своей национальной картины мира и образа жизни» [Понарина 2012: 13].

Актуализация гибких синтетических форм в художественном тексте не отразилась в произведениях молодых карачаево-балкарских авторов – здесь превалирует ориентация на национальную художественную традицию. Большая часть произведений посвящена малой родине, ее природным ландшафтам, родительскому дому: Д. Рахаева «Бызынги череги» (Безенгийская речка), «Бойсунмайдыла таула» (Не покоряются горы), «Миллет деген уланлагъа» (Сыновьям народа), «Миллетин сатханлагъа» (Предавшим свой

народ); Л. Ахматова «Элим» (Мое село), «Таулу кийиз» (Балкарский войлочный ковер); А. Баккуев «Хабазчыла» (Жители Хабаза), «Жаннет» (Рай), «Алты...» (Шесть); И. Байтуганов «Миллетим» (Моя нация), «Таулула» (Балкарцы), А. Шамиль «Аурууладан кьутулуу» (Исцеление от болезней), А. Куцетерова «Ата сёз» (Наставления отца).

Так, произведениям Д. Рахоевой присуща поэтика, насыщенная национальным колоритом. Одно из таких стихотворений – «Жаннет жери» (Райское место):

Ариулугъу туугъан жерими
Къаматады кёзлерими.
Къаяла кёкге жете,
Келгенле сейир эте!
Нарт таула сюеледиле,
Батырлыкъ да бередице!
Бийик чучхурладан саркъадыла
Таза тау суулары! [Рахоева 2014: 34].

Красота родного края
Ослепляет мои глаза.
Величественные горы
Удивляют взоры!
Нартские (богатырские) горы стоят,
Храбростью наделяя!
И с высоких водопадов льется чистая
Горная вода!
(Подстрочные переводы здесь и далее наши. – *Р К.*).

Желание выразить дух своего народа, искренне прочувствовать его судьбу и воссоздать в эмоционально ярких и впечатляющих образах все личностные ощущения характерно для лирики молодой балкарской поэтессы А. Газаевой, о чем она и повествует в стихотворении «Туугъан жерим...» (Родной край...):

Туугъан жерим,
хар жарангы
Алыр эдим
кесиме,
санга келген
хар хатаны
бурур эдим
юсюме [Газаева 2015: 11].

Родная земля,
каждую рану твою
Я готова взять на себя,
Все беды, которые пришлось тебе познать

испытала бы сама.

В поэтической картине мира, система авторского идеала обусловлена национально-художественным мышлением и этноаксиологическим вектором нравственно-этической тематики (дом/родина, народные традиции). Отмеченные факторы в сочетании с символической образностью, жанровой и стилевой стратегией играют важную роль в создании художественного целого в стихотворном тексте современных мастеров слова.

В этом же ключе раскрывается тема родного края в творчестве карачаевского поэта Н. Байрамкулова. В стихотворении «Тыш джерде» (На чужбине) лирический герой олицетворяет собой современника, который стремится к сохранению исторического и культурного наследия своего народа. Н. Байрамкулов моделирует образ горца-романтика, который находится на чужбине:

Шош джангызлыкь джесир этиб ангымы,
Тансыкь болуб, тау макъамгъа тынгылай.
Ма, атдырдым энтда мен бир тангымы,
Узакъдады Ата Джуртум – Къарачай... [Байрамкулов 2012: 204].

Тихое одиночество взяло в плен мое сознание,
Скучая по мелодии гор.
Вот и рассвет я встретил снова,
Далеко ты от меня Отечество – мой Карачай...

Национальные поэты акцентируют внимание на духовно-нравственных ценностях народа. Так, в стихотворении карачаевской поэтессы А. Куцетеровой «Ата сёз» (Наставление отца) раскрывается тема моральных установок и ориентиров, выступающих в качестве идеала/эталона взаимоотношений в обществе: //Къартны сыйын кёре билген/, Айтханына да эс бёлген/, Къыйын жолда да абынмаз//, Тап, абынса да, жыгъылмаз// [Куцетерова 2017: 219]. //Умеющий проявлять уважение (почитающий) старшему/, Внимая его словам/, Не споткнется в тяжелой дороге,/ А если даже споткнется, то не упадет//. Развитие этой же темы мы находим в произведении Ш. Узденова «Атамы айтыуу» (Поговорка отца). В своих стихотворениях авторы выражают своеобразие этнической психологии карачаево-балкарского народа и особенности национального художественного мышления при помощи фольклорной лексики: *адет, намыс (обычай/традиции, нормы поведения)*. В обществе, где угасают народные традиции, утрачивают свою незыблемость национальные основы бытия, важно прислушаться к совету старших, слова которых заключают в себе мудрость и опыт предков. Именно эти мысли определяют этноценностную семантику названных произведений.

Особую актуальность в карачаево-балкарской поэзии представляет в плане новаторства гендерный аспект персонификации лирического героя. Безусловно, ведущее место среди актуальных тем, волнующих женщин-поэтов, занимает мир интимных чувств. Специфика современной женской поэзии

характеризуется двумя моделями художественного выражения. Первая отличается более простой формой, ориентированной в пределах народной образности, которая актуальна в творчестве молодых авторов до тридцати лет. К ней можно отнести произведения Д. Рахасовой «Адам былай сюемиди адамны» (Разве может кто-то так любить), «Сюйме дедим...» (Не люби, сказала), А. Газаевой «Неге керекди сюерге?...» (Для чего нужно любить?), «Жауун тюбинде сюеле эдик биз...» (Мы под ливнем стояли вдвоем...). Лирическая героиня в произведениях молодых поэтов не драматизирует свои ощущения, ее переживания не отмечаются глубоким трагизмом, они характеризуются легкой печалью и сожалением, вызванными несбывшимися надеждами.

Вторая модель развития любовной лирики представлена поэтами старшего поколения. В основе ее – философское осмысление любовных переживаний, которое со временем приобретает форму цикличности и характеризуется тупиковой ситуацией в отношениях. Более эмоциональное развитие чувств мы находим в произведениях А. Кушетеровой, Л. Ахматовой, Ж. Локьяевой. Их стихи – это размышления лирической героини, потаенный мир ее души, слегка приоткрывающийся перед читателем. Так, рассматривая любовную лирику А. Кушетеровой, можно выявить схожие черты с лирикой Т. Зумакуловой, Х. Байрамуковой, Ш. Богатыревой, но вместе с тем она остается самобытной. Философские размышления героини с частыми обращениями к Богу, упоминаниями о божьем промысле и человеческой судьбе, где любовь не изображается безмятежно и идиллически, а в основном сопряжена с болью разлуки и одиночеством («Жюрекден жюрекеге жол кысхады» (Путь от сердца к сердцу не далёк). «Одиночество в любви» становится для автора одиночеством души. Подобное восприятие этого чувства прослеживается и в стихотворениях Л. Ахматовой и Ж. Локьяевой. Несмотря на то, что их творчество зарождалось в годы перестройки, героини не озабочены проблемами социального характера. В основе их произведений – тихие раздумья о счастье любви и горечи разлуки. Мотивы одиночества в поэзии Л. Ахматовой образуют цикл стихотворений. Слово *къадар* (судьба) часто повторяется в ее любовной лирике. Автор чувствует некую безысходность и слабость перед судьбой и смиренно принимает то, что предначертано свыше: //Бар. Баргъан – насып табар/ Чыкъ жолгъа, манга ышар да./ Жилимукъ тыяр мадар а/ Энди табалмам... [Ахматова 2013: 33] //Уходи. Иди – и найдешь ты счастье.../ Выходи на дорогу, улыбнись мне напоследок./ Нет больше сил у меня, чтобы сдержать слезы//. В галерее женских образов любовной лирики Ж. Локьяевой, героиня узнаваема сетованиями на судьбу и трепетным ожиданием счастья: «Насыплыма дедим, гюл чакъды тегерек, /Хычыуун тюшюмден тюшюм тёнгереп. / Кьолум кьолунгда, табалмадым жылыу, / Умутха кьууандым, жазылмады жазыу» [Локьяева 2012: 192] // Когда я сказала, что счастлива, вокруг расцвели цветы, / Выпала я из сна своего./ Рука моя в твоей руке, не согрелась,/ Обрадовалась своей надежде, но не предписано судьбой//. Но в целом любовная поэзия характеризуется традиционными представлениями карачаево-балкарцев о ценностях и нормах морали.

В творчестве современных карачаево-балкарских авторов активно развивается философская рефлексия, которая основана на метафорически-ассоциативном восприятии. И здесь важен не детально-описательный момент, а само переживание, которое изображается с помощью разнообразных стилистических приемов:

Къыш бузла, келню кепке жыйгъанча,
Жангызлыкъ кючлейди адамны.
Жан алыучу къанатын жайгъанча,
Сууута жюрекледен къанны [Кушетерова 2017: 220]

Словно озеро, покрывшееся льдом,
Одиночество захватывает (пересиливает) человека.
Будто ангел смерти, раскинувший крыло,
Остужает кровь в сердцах.

Особое место в современной карачаево-балкарской поэзии занимает пейзажная лирика, в которой наблюдается актуализация художественного приема – олицетворения (Д. Рахаева «Жангы терекле» («Новые (молодые) деревья»), И. Байрамкулов «Толгъан ай» («Полная луна»), А. Газаева «Ай жарыкъ кече» («Светлая ночь»). Молодые поэты искусно изображают психологическое состояние души героя, при этом используя методику диалектического осмысления связи между человеком и природой. От символического восприятия ландшафта происходит переход к синтезу взаимодействия человека и природы. Душевные «надломы» и смятение лирического героя, смена времен года – все это показатель «переключения» эмоционального состояния автора. Так, в стихотворении Л. Ахматовой «Кюз» (Осень) осень является порой грусти и печали для поэта, временем раздумий над проблемами бытия:

Мени жюрегим а кюзге табынады,
Кюзню уа бир азды нюрю, жарыгъы.
Жарсыу да, жаныу да элпек табылады, –
Жауун да жиляр, жашаудан тарыгъып [Ахматова 2013: 19].

Сердце мое – поклонница осени,
Но осень темна, не светла.
Беды и печали вдоволь нас находят, –
Иногда и дождь плачет, жалуясь на жизнь.

Героиня очарована красотой осеннего пейзажа, но ее задача – не просто передать таинственность этого периода года, она видит неразрывную связь природы с человеческой душой, поэтому у нее *дождь плачет; лист тревожно поворачивается, царапая воздух; горы в печальных раздумьях* и т.д. [Керимова 2018: 259].

Использование приемов одушевления, персонификации вещного мира часто встречается и в лирике Н. Байрамкулова. В стихотворении «Толурму

тилегим?» (Исполнится ли моя мечта?) перед читателем предстает романтический герой, раскрывающий свой мир интимных эмоций и переживаний в элегической тональности: /Кёгде нюр джулдуз, айтсанг а, меннге, / Нек кюйюб барад джюрегим?// [Байрамкулов 2012: 169] (На небе лучезарная звезда, скажи мне, / Почему так сердце у меня горит?).

В творчестве молодого поколения авторов наблюдается усиление интереса к национальной картине мира. Современная карачаево-балкарская поэзия характеризуется частым обращением к «собственным корням», ее истории (в частности, к теме депортации), культуре, обычаям и традициям, меньше внимания уделяется глобальным социальным проблемам действительности и изображению исторических событий (к примеру, тема Великой Отечественной войны).

В связи с эволюцией гражданского самосознания и актуализацией патриотизма в авторском мировосприятии особую значимость приобретает тема депортации. Насильственное выселение карачаевского и балкарского народов по национальному признаку до сих пор является одной из самых животрепещущих тем в современной поэзии региона.

Известно, что в годы депортации у писателей не было права на художественное самовыражение, поэтому классики национальной литературы часто прибегали к использованию «зашифрованного языка» (К. Кулиев «Мараучула» (Охотники, стрелки), «Къаядагы гокка хансха» (Цветку на горе), К. Отаров «Къарт атала жери» (Земля моих отцов), Х. Байрамукова «Статуя голой девочки» и т.д.). Исследователь Манджиев Н.Ц. справедливо отмечает, что «истинная трагедия в произведениях оставалась за кадром – ощущение ее порождалось общим читательским впечатлением, выражалось особым тоном, настроенностью, общим смыслом произведения» [Манджиев 2005: 10].

Молодые авторы демонстрируют новый взгляд в осмыслении истории и культуры, внося собственные акценты и отражая особенности своего восприятия жизни. Изменились не только общие представления о литературе советского периода, но и сама авторская концепция в отношении господствующей идеологии того времени. На фоне этого происходит трансформация формы художественного изображения человека в трагических обстоятельствах.

В произведениях современных поэтов эта тема раскрывается не детально, они не используют метафорические переносы, как их предшественники. Их внимание сосредоточено не на изображении одного или нескольких героев – они создают обобщенный образ народа в лице одного представителя нации, наделяя его присущими этносу характерными чертами.

В основе этих произведений – любовь к родному краю, осуждение факта антигуманности в отношении репрессированных народов и абсурдность выселения по национальному признаку.

В сборник стихов И. Байтуганова «Атламла» (Шаги) (2016) вошли стихотворения, посвященные насильственному выселению балкарского народа («Таулула» (Балкарцы), «Таулу халкъым» (Мой народ), «Таулу халкъым» (Мой народ), «Миллетим» (Моя нация) и т. д.). Мотивы стойкости духа напряженно

звучат в лирике молодого поэта: //...Садакъя юйренмеген,/ Аман ишге тюзелмеген,/ Къазах, къыргъыз жерлеринден/ Къайтып келген эллерине// [Байтуганов 2016: 17]. (//Не привыкший просить милостыню,/ К плохим делам не приученный,/ Вернувшийся в свои села с казахских, киргизских земель//). Произведения созданы в форме диалога и обращения. Художественное осмысление данной темы мы также находим в творчестве ряда авторов: А. Газаевой «Къыйналгъанды халкъым» (Много бед испытал мой народ), Д. Рахаевой «Миллетим сынагъан къыйынлыкъ» (Беда, постигшая мой народ), А. Баккуева «Алам башы-Малкъарым» (Центр моей вселенной – Балкария).

В них авторы апеллируют к исторической и духовной памяти, общечеловеческие идеи и ценности проповедуются сквозь призму национального самосознания.

Современные поэты могут более открыто рассуждать о своих переживаниях, вызванных различными факторами. И нельзя отрицать тот факт, что поэзия их старших коллег по перу была более «сдержанной».

Обогащение художественно-тематического диапазона обусловлено обновлением поэтического языка современным мировидением, лирическим мироощущением. Эволюция авторского самосознания характеризуется актуализацией таких тематических линий, как одиночество, смерть, проблемы бытия, поиски своего «я». Все это свидетельствует о синтезе инновационного и традиционного. Для молодых поэтов остаются актуальными так называемые вечные темы, но в осмысление которых они вносят собственные акценты, отражающие особенности их восприятия жизни. Вместе с тем появляются и новые темы. Так, И. Байтуганов свое стихотворение «Халкъымы жангырую кюню» (День возрождения моего народа) посвятил национальному балкарскому празднику, Ш. Аппаев в произведении «Аракъы бла ушакъ» (Беседа с алкоголем) выражает свою озабоченность проблемой психологической зависимости, Н. Байрамкулов в стихотворении «Бюгюнню суратлары» (Портрет современности) затрагивает проблему молодого поколения, которое отличается, по словам автора, нетерпимостью друг к другу, и т.д.

Социально-экономическая трансформация в стране повлекла за собой идеологическое размежевание в среде деятелей литературы и «сжатие» тематического «ареала» в художественной картине. В ней уже нет той масштабности, которая была актуальна в произведениях мастеров слова советского периода. Опираясь на эстетический опыт предшественников, новое поколение поэтов весьма далеко от проблем, так остро волновавших их старших собратьев по перу. Радикальные преобразования, потеря идеологического ориентира, переоценка ценностей в художественном сознании внесли в литературную атмосферу страны иное восприятие жизни. В произведениях стихотворцев того периода все еще присутствовала та масштабность в проблемно-тематическом плане, которая охватывала события, происходящие в стране, да и вообще в мире целом. Неравнодушные мастера слова с помощью стихов выражали свою жизненную позицию, открыто выступая против существующей политической системы.

Ярким примером такой аргументации является творчество балкарского поэта А. Баккуева, чья деятельность зарождалась в годы перестройки. В его сборник стихотворений «Таула татыуу» (Очарованность горами) (2007) вошли произведения разных лет, и многие из которых насыщены социальным содержанием, их основной идеей является критическая оценка социально-политической ситуации, а также озабоченность будущим страны. В стихотворении «Тюп болду кьыралым» (Крах моей страны) Баккуев повествует о конкретном политическом событии 1991 г. Печаль и грусть вызывают у автора не только процессы, в результате которых огромная держава распалась, но и потеря нравственных, политических, идеологических ориентиров, которая привела к деформации ценностных установок. Происходящие изменения беспокоят поэта, ему как патриоту было тяжело смириться с современной реальностью. В его произведениях создается карикатурный образ «демократии», при характеристике идеалов которой автор обращается к приемам острой сатиры и сарказма: «Чапдым ёрге, энишге, Кирейим деп бир ишге» [Баккуев 2007: 44] (Суетился, старался Устроиться на работу).

Анализируя произведения А. Баккуева, хотелось бы отметить выявляющуюся в его поэзии четкую ориентацию на творчество балкарского классика К.Ш. Кулиева. Влияние кулиевской поэтики обнаруживается в таких его стихотворениях, как «И деревья погибли...», «Разбуди меня, поэзия...», которые схожи с кулиевскими «Говорю с поэзией», «Спилили дерево, оно свалилось...». Но это не ставит под сомнение индивидуальность автора – напротив, данная закономерность является естественной для новой генерации поэтов, которые во все времена будут обращаться к наследию К.Ш. Кулиева. Поэт преклоняется перед творчеством своего предшественника, и в его сборнике много стихов-посвящений ему («Къайсын», «Къайсынны орамы» (Улица К. Кулиева) и т.д.).

Конец XX века характеризуется процессом актуализации религиозного мировоззрения в регионе. Укрепление позиций ислама в формировании национального самосознания повлияло на развитие данного аспекта в творчестве карачаево-балкарских поэтов. Эта тенденция обусловлена стремлением противостоять новым ценностным ориентациям, которые постепенно укореняются в российском обществе.

В связи с этим в карачаево-балкарской поэзии XXI века наблюдается «смешение» поэтических жанров, размывание их границ, взаимопроникновение и взаимообогащение. Это связано с тем, что эволюция жанровой формы не носит ограниченный характер, но и не предполагает формирование нового жанра. Таким образом «смешение» определяется возможностью дополнения традиционного ядра жанровой конструкции другими разновидностями поэтического жанра. «Смешение» форм мы можем наблюдать в развитии такого жанра, как *тилек* (молитва). Характеризуется он адаптацией религиозного компонента в любовной лирике: у Л. Ахматовой «Энтта бир тилек» (Еще одна молитва), у Н. Байрамкулова «Толурму мени тилегим?» (Исполнятся ли мои молитвы?), у А. Газаевой «Хау, жаным, хау...» (Да, душа моя, да), у Д. Рахаевой «Тасха кьыйналыуларым» (Переживания от потерь). В

своих стихотворениях авторы повествуют, о том, что исход человеческой судьбы зависит от Бога, и разрешение житейских проблем они находят в обращении к нему с просьбой о даровании прекрасного будущего. Также отмечается тенденция к возрастанию религиозного компонента в гражданской лирике, а именно, в произведениях, посвященных топосу малой Родины и проблемам национального характера. Подобное можно найти в творчестве Д. Рахаевой «Жаннет жери» (Райское место), Н. Байрамкулова «Джашау джолда» (Дорога жизни), Л. Ахматовой «Сангырау кёкде жюзеди...» (В глухом небе плывет...), И. Байтуганова «Неге керекди ол бизге?» (Для чего нам это надо?), А. Баккуева «Къайтырса» (Вернешься), «Жаз баши келди...» (Весна пришла...) и т.д.

В основе этих произведений – обращение мастеров слова к Всевышнему Творцу с мольбой о сохранении и процветании своей нации, при этом авторы уверенно оперируют религиозной лексикой: *Аллах, жаннет (рай), къыбла (кибла), дуа (молитва), иман (вера)*.

В современной карачаево-балкарской поэзии указанного периода актуализируются такие жанры, как *миниатюра* (А. Газаевой «Келди, келди...» (Пришел, ушел...), И. Байтуганова «Таула...» (Горы), А. Баккуева (Поэзия), Н. Байрамкулова «Заман» (Время)) и *юмористическая* форма стиха, которая активно развивается в творчестве молодого карачаевского стихотворца Ш. Узденова «Сандыракъны джыры» (Песня болтуна), «Сандыракъгъа сёзюм» (Послание болтуну).

Резюмируя сказанное, можно отметить, что современная карачаево-балкарская поэзия аккумулирует в себе ценный социокультурный опыт нескольких поколений. Вместе с тем нами выявлены некоторые отличия между творчеством авторов перестроечного периода и их молодыми собратьями по перу. Поэтов советского времени тревожили такие проблемы, как потеря идеологии, пороки советской системы, страх за будущее страны. Молодых авторов волнуют проблемы, касающиеся сугубо родного края, они акцентируют внимание на вопросах сохранения национальной идентичности (языка, традиций и т.д.). Стремление отстоять свои внутренние компоненты, такие как культура, традиции, религия, вызвано необходимостью противостоять процессу глобализации.

Образы дома, родного края (Балкария и Карачай) являются сквозными в поэзии современных карачаево-балкарских мастеров слова.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в творчестве молодых поэтов, как и у их предшественников, отмечается тенденция к актуализации нравственной проблематики.

В поэтическом дискурсе новейшей генерации поэтов доминирует патриотическая тематика. Конечно, она не носит масштабный характер, и данный феномен связан, на наш взгляд, с определенными трансформациями и кризисом в общественной жизни, которые привели к усилению интереса к топосу малой Родины и проблемам национального характера. Но при этом не остаются без внимания и другие темы (гражданская, пейзажная, философская, любовная лирика). Вместе с тем в произведениях современных карачаево-

балкарских мастеров слова выявляются некоторые черты постмодернистского мировосприятия: обращенность поэтической рефлексии на внутренний мир, новомодные речевые обороты. Более наглядно они проявляются в творчестве авторов-билингвов, а именно: в произведениях, созданных на русском языке (А. Куцетерова «Неожиданно», А. Баккуев «Случай», Н. Байрамкулов «Некролог идеализма» и т.д.). И было бы странным полное отсутствие данного феномена в национальной поэзии, так как она является частью общероссийской культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ахматова 2013 – *Ахматова Л.Ч.* Тилек (Молитва). Стихи. – Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2013. – 152 с.

Баккуев 2007 – *Баккуев А.И.* Таула татыу (Очарованность горами). Стихотворения. – Нальчик: Эльбрус, 2007. – 128 с.

Байтуганов 2016 – *Байтуганов И.Р.* Атламла (Шаги). Стихи. – Нальчик: ЧП «Полиграфия», 2016. – 70 с.

Газаева 2015 – *Газаева А.Х.* Барама кёпюрге (Иду к мосту). Стихотворения. – Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2015. – 136 с.

Керимова 2018 – *Керимова Р.А.* Лирика Л. Ахматовой в контексте развития новейшей карачаево-балкарской поэзии // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2018. – №6-2. – С. 257-261.

Куцетерова 2017 – *Куцетерова А.* Назмула (Поэзия) // *Минги тау (Эльбрус).* – 2017. – № 1 (191) январь-февраль. – С. 218-222.

Локьяева 2012 – *Локьяева Ж.* Назмула (Поэзия) // *Минги тау (Эльбрус).* №4 (164). – Нальчик. – 2012. – С. 188-192.

Манджиев 2005 – *Манджиев Н.Ц.* Калмыцкая проза о депортации: Концепция человека. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Элиста. 2005. – 19 с.

Понарина 2014 – *Понарина Н.Н.* Глобализация и проблемы культуры // *Общество: Философия, история, культура.* – 2012. – №1. – С. 11-14.

Рахаева 2014 – *Рахаева Д.Т.* Къадарны этегинде (На краю у судьбы). Стихи. – Нальчик: Изд-во М и В. Котляровых, 2014. – 164 с.

Султанов 2001 – *Султанов К.К.* Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. – Москва: ИМЛИ, 2001. – 230 с.

Тейри кыбылыч (Радуга): Сборник произведений молодых балкарских авторов: Стихи, рассказы, сказки / Сост. Б.А. Глашев, М.М. Ольмезов. – Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2011. – 144 с.

Узденов 2008 – *Узденов Ш.А.* Чекде (На границе). Стихи. – Черкесск, 2008. – 136 с.

REFERENCES

AKHMATOVA L.Ch. *Tilek. Stikhi* [Prayer. Poems]. – Nalchik: Izd-vo «El'brus», 2013. – 152 p. (In Balkar)

BAITUGANOV I.R. *Atlamlala. Stikhi* [Steps. Poems]. – Nalchik: PE «Polygraphy», 2016. – 70 p. In Russ. (In Balkar)

BAKKUEV A. *Taula tatyu. Stihy* [Enchantment with mountains. Poems]. – Nalchik: Izd-vo «El'brus», 2007. – 128 p. (In Balkar)

GAZAYEVA A. Kh. *Barama kopyurge. Stihy* [I'm going to the bridge. Poems]. – Nalchik: Izd-vo «El'brus», 2015. – 136 p. (In Balkar)

KERIMOVA R.A. *Lirika L. Ahmatovoj v kontekste razvitija novejshej karachaevo-balkarskoj poezii* [Lyrics by L. Akhmatova in the context of the development of modern Karachay-Balkar poetry]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* – 2018. – No 6 (84). – P. 38-40. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.10> (In Russian)

KUSCHETEROVA A. *Nazmula* [Poetry]. IN: *Mingi tau*. – 2017. – No 1 (191) January-February. – P. 218-222. (In Balkar)

LOKYAEVA Z. *Nazmula* [Poetry]. IN: *Mingi tau*. – 2012. – No 4 (164). – P.188-192. (In Balkar)

MANDZHIEV N.C. *Kalmytskaya proza o deportatsii: Kontsepsiya cheloveka. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Kalmyk prose about deportation: The concept of man. Abstract of the thesis for a Candidate of philological sciences degree]. – Elista, 2005. – 19 p. (In Russian)

PONARINA N.N. *Globalizatsiya i problemy kul'tury* [Globalization and problems of culture]. IN: *Obshchestvo: Filosofiya, istoriya, kul'tura*. – 2012. – No 1. – P. 11-14. (In Russian)

RAKHAEVA D.T. *Kadarny eteginde. Stikhi* [On the edge of fate. Poems]. – Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov, 2014. – 164 p. (In Balkar)

SULTANOV K.K. *Natsional'noye samosoznaniye i tsennostnyye oriyentatsii literatury* [National identity and value orientation of literature]. – Moscow: IMLI, 2001. – 230 p. (In Russian)

Teyri Kılıç: Sbornik proizvedeniy molodykh balkarskikh avtorov: Stikhi, rassказы, skazki / Sost. B.A. Glashev, M.M. Ol'mezov [A collection of works by young Balkarian authors: Poems, stories, tales / Comp. by B.A. Glashev, M.M. Olmezas]. – Nalchik: Izd-vo «El'brus», 2011. – 144 p. (In Balkar)

UZDENOV Sh.A. *Chekde. Stikhi* [On the border. Poems]. – Cherkessk: Izd-vo Karachayevskogo NII, 2008. – 136 p. (In Balkar)